

Поля Другова

ВИДЕТЬ ЖИЗНЬ

Стихотворения в прозе

Поля Другова

**Видеть жизнь.
Стихотворения в прозе**

«Издательские решения»

Другова П.

Видеть жизнь. Стихотворения в прозе / П. Другова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857626-3

Перед вами книга без конкретных историй. Но в притчах мы узнаем себя, а стихотворения в прозе раскроют моменты жизни, мимо которых мы впопыхах пройдем. Книгу можно сравнить с серией картин, где в качестве кисти — слово.

ISBN 978-5-44-857626-3

© Другова П.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Стихотворения в прозе	6
1000 мелочей	6
Про лето	7
Про осень	8
Заборонена зона	9
Субботнее	10
Запахи	11
Луна	12
Утки	13
Сумерки	14
160 секунд	15
Предвесеннее	16
Облепиха	17
Город	18
Вечер ландышей	19
Осеннее-августовское	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Видеть жизнь Стихотворения в прозе

Поля Другова

© Поля Другова, 2017

ISBN 978-5-4485-7626-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Стихотворения в прозе

1000 мелочей

В центре городка Верея «Тысяча мелочей» – магазинчик.

В полвосьмого вечера, в мае, солнце в аккурат обходит надпись вдоль кирпичной стены, подсвечивая. Падает по косой, и тень от треугольника «Уступи дорогу» становится все длиннее.

Замирание дня сопровождается скрипом двери единственного кабачка в округе.

Солнце не спешит уходить, но уступает место шороху салатных листьев.

Велосипедист с корзинкой проезжает по тихой улице.

Про лето

Уже отцвела рябина, исчезли одуряющие запахи черемухи и сирени. Лишь один куст, пышно-белый, так странно смотрится под окном. Он и сам недоумевает, мол, с чего я тут такой запоздало взялся цвести.

Быстро проскользнула весна – как девушка, стыдливо стремящаяся прикрыть обнаженную грудь.

Лето вступает в свои права. Покамест осматривается. Примеряет – сразу ли приступить к делу или дать чуть-чуть подышать не знойным, но свежим воздухом. Оно раскрывается желтыми кустами акаций, белыми – черноплодки, розовыми – шиповника. Дурманит запахом тополей – терпким и сладким одновременно. Забивается в нос пушинками. Лезет в уши горловым пением голубей, хлопками бьющихся крыльев, жужжанием мошек и чирканьем птиц. Удлиняет дни и выгоняет на улицу. Лето в городе. Плюс двадцать в тени.

Про осень

Осень наступила на два дня раньше календарного срока.

Дождь распластался по стеклу, выгнулись тела капель, как оплавившийся жидкий металл.

Кажется, ливень шел уже много лет, и ничего с тех пор нет на свете, помимо туч. Так медленно прокрадывалась осень в сердце.

Заборонена зона

Совершенно пустая улица, только-только после дождя, испарения и туман над землей низко-низко. Воздух, наполненный травами и озоном, остановка, мимо которой давно не ездил автобус, техпомощь на ста двадцати подняла кучу брызг.

Четырехэтажные домики, открыто окно, на карнизе, во взрезанной пластиковой бутылке, бархатцы и петуния, лента тюля покачивается в такт ветру. Глаз, привыкший ловить чужие моменты жизни, выхватывает силуэт телевизора, а ухо – дуэт итальянцев. Восьмидесятые рядом.

Отзвук поезда, тормозящего у Москвы; мужик с пивным пузом в майке, старуха с седыми космами, грызущая в окно семечки; собак, облаивающий прохожих... Он поднимает лапу у единственной в районе палатки, его хвост, пушистый и длинный, не выходит из состояния закорючки даже при приближении чужаков. Хозяева – пара 14-летних подростков – целуются и дурачатся, им весело и без пива, так, как может быть весело только в их возрасте, ни с чего. Следы ног и лап смешались в размытой дождем земле, как печати в неостывшем асфальте.

Бывшее «кафе «Летнее» советского типа давно заросло плющом, ярко-синие стены в рубчик и черепица да огороженное пространство для столиков – все, что осталось. «Заборонена зона!» – надо бы повесить над входом.

Монах, вскрывающий карбюратор старенькой «Волги», странно диссонирует с окружающим бытием. Впрочем, сегодня все странно – в вечер, отмотавший лет двадцать назад в десяти минутах ходьбы от дома.

Насыпь железной дороги стелется совсем низко, зеленый глаз светофора, не мигая, глядит; рельсы поют, посвистывая; птицы им вторят не в унисон. Оранжевый апельсин в розовом ореоле опускается за фабрики и заводы и ленты гаражных кооперативов – еще минуту назад его было можно поймать в ладонь.

Пахнет медом и желтой смолой тополей. Ты несешь остывшие пончики в бумажном пакете, почти те самые – из твоего детства. Поднимаясь по ступеням со вросшими цветами и травами, в последний раз оглядываешься назад и тем же привычным жестом – твоих десяти-двенадцати лет – дергаешь ветку, обрушив ливень из дождевых капель на сзади идущего.

Субботнее

Ах, эта смесь вечерне-летнего воздуха! Время ужина – семь вечера в городе,ходишь в комнату с открытым окном, и понимаешь: кто-то жарит картошку. Запахи наплывают и обволакивают, вторгаются в мозг, вызывая давно забытые ассоциации, рисуя картинки счастливой семейной жизни. Ты думаешь – кто они, эти люди, которые так спокойно жарят картошку в субботу вечером? У них все, наверное, хорошо, они ровно и размеренно счастливы, словно бы поделили свой кусок счастья в равных долях на каждый вечер и день.

Волшебные семь часов! Звук автобуса, отъезжающего с остановки. Когда-то ты ждал – там, на пригорке, едущих с работы родители, провожал глазами каждый автобус. Это так хорошо было – встречать и знать, что после целый вечер и ужин в семейном кругу.

Запахи детства... Возвращаться домой с разодранными коленками... Чувство крайней наполненности чем-то, чему нет названия. Счастьем, что ли? Возможно, но ты не понимал тогда, что есть счастье, не задумывался об этом. Просто радовался, что снова можно будет пойти гулять, сделав уроки, ты знал, что впереди еще много-много таких светлых дней, потому что просто не может быть по-другому. И еще, с тобой всегда, каждый день было оно – чувство защищенности и уверенности в том, что завтра все будет так же, как и вчера.

Комната с открытым окном. Дискотечные ритмы, заигранные, трогательные, тоже из детства. Колышется занавеска, складки тюля будто волнами передают легкое движение ветра. Еще три часа, и все поменяется – воздух наполнится вкусом вечерних цветов, белых, которые специально раскрываются по ночам, запах липы будет сводить с ума – они всегда так одуряюще пахнут, когда цветут! И будет казаться, что вот оно счастье, которое до краев – рядом совсем, только протяни руку, но не дотягиваешься, не дотягиваешься – и все тут, как ни тянись!

Запахи

Вы знаете, чем пахнет летний вечер в Москве?

Непрошедшим дождем. Фиолетовыми цветами чертополоха. Темными листьями, травую и пылью. Асфальтом, тополями, жасмином. Скошенным сеном.

Если прольется дождь, все будет совсем по-другому, вон уже тройка косых линеек пристроилась на стекле; еще немножко – и острее станут запахи липы, асфальт из разгоряченного станет нежным, отдавая тепло, миллиметр за миллиметром паров, поднимающихся на небо.

Луна

Луна как будто плавает в йогурте. Умывается. Светофоры перемигиваясь друг с другом красным, открывают пешеходный поток. Афиши кричат о пройденном уже фестивале и призывают голосовать на выборах.

Не забыть бы выйти на своей остановке. Не встретиться бы, улыбнувшись, взглядом.
И слушать блюз. В одиночестве слушать блюз.

Утки

На пруду растаял лед, и все постепенно приобретает краски. Дома, казавшиеся зимой серыми, на самом деле имеют цвет.

Прилетели чайки и огари. Вылезла мать-и-мачеха на свет Божий. Дети гоняют на самокатах. У взрослых сезон шашлыков открыт.

Дождливо. Кроны деревьев отражаются на асфальте в лужах. В пасмурную погоду воздух в городе по-иному пахнет.

В такие минуты думаешь, что не может быть иной цели, кроме бытия – возможности наблюдать природой заложенный цикл жизни.

Сумерки

Движение становится интенсивнее. В рестораны подтягивается народ. Зажигаются фонари. В «Бакинском бульваре» показательно жарят гриль. А сидящим на верандах пора укрываться пледом.

Булочные и лавки еще открыты, но весь хлеб уже разобрали. Нет еще предчувствия конца, как глубоким вечером.

Так же наступают и сумерки нашей жизни.

160 секунд

Как непривычно-пустынна улица. Золотящийся горизонт будто подслащен лучами солнца. Пахнет подогретый асфальт. Пешеходы скопились на перекрестке.

Сто шестьдесят секунд. Что за время них можно увидеть? И что почувствовать?

Запах сигарет идущего впереди тебя человека. Ветер, трепляющий юбки у проходящей девушки; велосипедист, проехавший в сторону заходящего солнца. Дядечка в костюме с портфелем, стоящий на остановке; мотоциклист, свернувший на красный свет – у него потрепанное лицо, редкая борода и какая-то усталость в глазах; рабочий люд, выходящий из бизнес-центра.

Коротко стриженная брюнетка за рулем красного ситроена, похожая на воробышка – только и ждет, как бы мигнуть поворотником на зеленый. Длинноволосый молодой человек ест мороженое...

Кончится обратный отсчет. Разбегутся все по делам. Сейчас. Как только переключится сигнал светофора.

Через сто шестьдесят секунд.

Предвесеннее

Солнце падает на тюльпаны, подсвечивая нежные краски; согревает колени, оно уже совсем теплое, это солнце.

Воздух пахнет жареным миндалем с дымком, у выхода из метро – коробки с букетиками мимоз, продавщица – женщина средних лет в тулупе, всхрюкивающая красным замерзшим носом. Ветер, весенний ветер, срывает капюшон, сносит, сбивает с ног. Голуби парой клюют что-то на остановке.

Продуктовая ярмарка у цирка уже сворачивается: шесть часов. На асфальте лишь каркасы да тенты желто-синих палаток.

Солнце полосами в окно трамвая, такое яркое, что заслоняешь глаза рукой. На подходе у перекрестка вечная пробка из идущих в «первый гуманитарный» или еще куда.

Многоэтажки на горизонте как ведра, заполненные водой. Не зашипело ли еще солнце, в них опускаясь?

Навстречу школьники с рюкзаками – с продленки что ли? Некий мужичонка доедает посреди дороги банан.

Нераспроданные воздушные шары рвутся ввысь.

Облепиха

В офисном туалете пахнет облепиховым маслом. Интересно, кто здесь что себе мазал?
Или, может, это духи такие?

Рецепторы среагировали мгновенно. И я вспомнила, что память бывает разная.

Моя ароматическо-цветовая память вернула меня в пять лет, нарисовав оранжевые кружочки ягод перед глазами.

Сразу стало тепло.

Мамины руки. Детство. Порезав палец, с ревом несешься в комнату...

– Что ты, маленький? Порезался? Дай подую! Сейчас я поцелую бо-бо – все пройдет!
Ну-ка, где у нас облепиха?

Оранжевый теплый запах расходится из комнаты по коридору. Палец, будто бы, действительно, не болит. Ощущение покоя и безопасности. Волшебница мама! Волшебная облепиха!

Город

Этот город, где никому нет друг до друга дела, где почти разучились ходить пешком. Город, где все бегут, словно повинясь своим инстинктам, мало когда осознанно.

Город гаджетов, технологий и узких стен. Город, в котором люди почти уже разучились друг друга слышать.

Город, где овладеваешь искусством увернуться от локтя задевшего тебя ближнего или просто не стоять на пути,

Он живет, просыпаясь, по каким-то своим законам. И, если встать пораньше, можно почувствовать его музыку, услышать аромат распускающихся деревьев, понять, чем он живет, наконец.

А живет он велосипедами, припаркованными небрежно возле обочин, салонами красоты, цветов и подарков, звоном монастырских колоколов, гудками автомобилей, асфальтом, красно-зелеными сигналами светофоров, водителями, пешеходами, мойщицами стекол, дворниками и поливалками улиц. Они делают утро лучше, привнося в него что-то с детства – всего лишь веру.

В то, что завтра все так же будет.

Вечер ландышей

Тверская, по обычаю, многолюдна. Вечер, будни. Столпотворение.

Характерные углы перехода, войдя в который, долго будешь петлять. И выйдешь все равно не туда. Но в одно и то же место, все время.

Вечер ландышей. Их аромат не следует шлейфом, он бежит впереди тебя, навевая образы Парижа и тонконогих девушек.

И тем страннее видеть эти беззащитные колокольчики выставленные на продажу в пластиковой грязной таре, собранными в кучье букетики наспех.

Но сегодня не время, чтобы самой покупать цветы.

Дома изумительно цветет мандарин.

Осеннее-августовское

Осень зашла в город, не постучавшись. И сразу все засинила тучами – несмотря на то, что было не «ее» время.

Отметилась на брусчатой мостовой, разбросала листья. Мазками желтого прошлась по худым деревьям. Контраста ради раздвинула облака штрихом – чтоб люди сказали: «Добрая!». Но не сдержала колючий дождь.

Пространство для дыхания будто сузилось. Горожане, ежась, надели куртки:

– Яблочный спас, говорят, сегодня!

– Да ну их, эти яблоки, куда столько?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.